

Город: диалог прошлого с настоящим

Симбирский кремль. Снесён в последней четверти XVIII века. Фрагмент гравюры М.И. Махаева

К 370-летию основания Симбирска

Нам, жителям XXI века, знакомым с историей и не лишенным воображения, все же трудно представить, как выглядел наш город несколько столетий назад и чем занимались его жители. Но прошлое обладает притягательной силой, и мы снова и снова пытаемся заглянуть в него, вчитываясь в строки немногих дошедших до нас документов, листаем книги симбирских краеведов П.Л. Мартынова, К.И. Невоструева, А.Н. Зерцалова, В.И. Холмогорова и наших современников Б.В. Аржанцева, В.А. Гуркина.

Город-крепость Симбирск был выстроен на Симбирско-Карсунской засечной черте в 1648 году на высоком волжском берегу, откуда в наши дни празднично гуляющая по Венцу публика любит заглядывать за заволжскими далями. Строителям крепости не дано было знать, что их детище на границе Московского государства со временем станет крупным административным и индустриальным центром России.

По устройству Симбирск мало отличался от крепостей XVII века: рубленый, четырехугольный в плане, с высокими стенами, башнями по углам и сторонам, тремя въездными воротами, от которых начинались дороги на Казань, Москву и «Крымскую сторону». С востока крепость защищали крутой волжский косогор и острог. Кремль с острогом были окружены земляным валом с глубоким рвом перед ним. Внутри кремля находились деревянная Троицкая церковь, дом воеводы, приказная изба, пороховые, винные и соляные погреба, тюрьма и еще несколько строений. В крепости посменно несли службу стрельцы, пушкарки и затинщики (обслуживали крепостную крупнокалиберную артиллерию). У ворот, запираемых на ночь, дежурили воротники. Военную и административную

С.В. Иванов. «На сторожевой границе Московского государства». 1907

власть в городе представлял воевода, которому подчинялись дьяк и от двух до четырех приказных подьячих. Его окружали дворяне, воинские начальники, прислуга и иноземцы (пленные

поляки и прибалтийские немцы).

За стенами крепости вскоре образовался посад, населенный мирными жителями. По периметру посада тоже проходили ров и вал, а

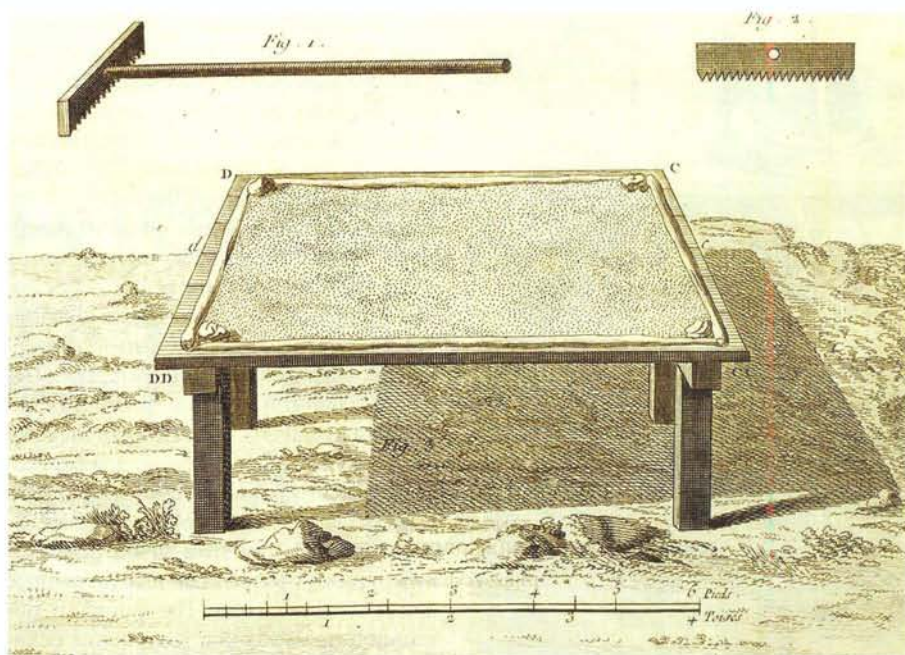

далее следовали слободы, в которых селились стрельцы, пушкари и казаки, охранявшие подступы к крепости. Так появилась Стрелецкая (ныне площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина), Пушкарская (верхняя часть ул. Ленина), Свяжская конная казачья (нижняя часть ул. Ленина) слободы.

Военные (по тем временам их количество было значительным) играли важную роль в недавно образованном городе. Это объясняется тем, что рядом была граница, и город жил в ожидании нападения. Как показывает составленный дьяком Артемием Степановым документ, в 1661–1663 годах к Симбирску для несения военной службы было приписано 113 дворян и детей боярских (вместе с дворянами входили в число «служилых людей по отчеству»), 500 человек стрельцов и 762 казака, итого 1375 человек. Для сравнения: в те же годы в Карсуне службу несли 368, в Алатыре – 506, в Самаре – 551, в Саратове – 526, в Чебоксарах – 519 человек, и только в Казани и Астрахани количество служилых переваливало за четыре тысячи. Не все стрельцы и казаки постоянно находились в городе и уезде. Их часто отправляли в походы в волжские «понизовые города», где в те годы было особенно неспокойно. «Из того числа на службах: детей боярских на Дону 6 ч., на Царицине 30 ч.; стрельцов и казаков на Дону же 572 человека, на Царицине казаков и стрельцов 218 человек. А за службами в остатке: дворян и детей боярских 77 ч., казаков 365 ч., стрельцов 107 ч.; всего 549 человек».¹

Командирами воинских подразделений были стрелецкие и казачьи головы, сотники и десятники. Так, в 1653 году Онофрий Алексеевич Романов, стрелецкий и казачий голова надсмотривали в числе других за строительством Симбирской черты, в 1667 году стрелецким сотником был Евдоким Аникеев, стрелецкими десятниками – Максим Прокофьевич Смолянинов и Петр Прокофьевич Муромцев.

Оставшиеся в городе воины в свободное от службы время строили и подновляли городские и крепостные сооружения, занимались ремеслами и торговлей. По данным Симбирской приходно-расходной книги, в 1667 году около 20 стрельцов и пушкарей имели свои лавки в городских торговых рядах, устроенных рядом с кремлевскими стенами на месте нынешнего Карамзинского переулка. Представленный ими то-

Сушка пороха

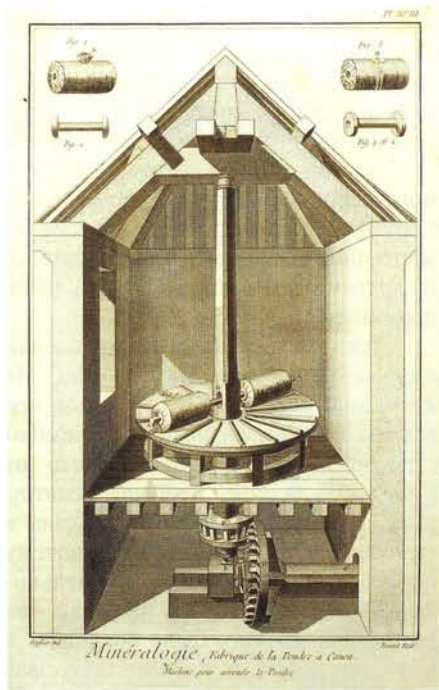

Схема мельницы для производства пушечного пороха

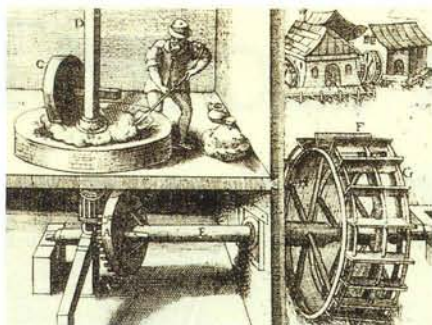
вар был разным. Стрелец Василий Тиханов торговал шелком, его сослуживцы Кирилл Юсов, Григорий Беляев и Илья Черников – рыбой, Иван Чебоксаренин, Василий Винокуров, Борис Смолянинов – квасом и сушлом, Терентий Юрьев, Прокофий Беляев и Прохор Космодемьянский – мясом. Если труба звала в поход, лавки тут же продавались. Так, Василий Тиханов 13 ноября 1667 года продал «в Симбирске на горе синбирскому пречистенскому пономарю» Борису

Офонасьеву свою лавку в шелковом ряду за 3 рубля.

Стрельцов привлекали и к другим работам. Иван Бахтин, например, был рыбного двора наводчик (старший из рыбаков), пятчик (укрепляющий невод береговой веревкой с колом) и метальщик; Федор Бакшеев переправлял «государеву» рыбу из Симбирска в Москву, а стрелецкий сотник Евдоким Аникеев доставил в Симбирск «50 пудов зелья пищального и 50 пудов свинца из Казани». Стрельцы и казаки по указу царя Алексея Михайловича собирали лекарственные травы на его обиход, разводили под городом тутовые сады.

Особым служилым сословием были дворяне и дети боярские. По сравнению с другими, они занимали в Симбирске более высокое положение. Среди них были грамотные люди, разбиравшиеся в строительстве и инженерном деле. В мирное время их назначали «горододелцами», как Леонтия Палицина и Петра Прокофьевича Муромцева.² Дворяне и дети боярские явились первыми русскими землевладельцами в крае, получая за службу вотчины, переселяли в них своих крестьян из центральных губерний и основывали здесь деревни и села. Среди первых симбирских поселенцев значатся Аксаковы, Ахматовы, Кротковы, Суоровцовы, Сушцовы, Чириковы, Языковы.

В 1670–1671 году мирную жизнь Симбирска и его уезда дважды нарушило крестьянское «войско» атаманов

Пороховая мельница. Гравюра. 1650

Стеньки Разина и Федьки Шелудяки. Гарнизон крепости выдержал обе осады, и, хотя кремль был сожжен, его быстро восстановили, как и остальное немудреное городское хозяйство.

При восшествии на престол Петра I, на долю которого выпало много военных батальев, экономика страны перестроилась на военный лад. Для пушек нужно был, много пороха, и Симбирск стал одним из первых городов в Среднем Поволжье, где появился крупный по тем временам пороховой завод.

Долгое время порох повсеместно производили частным образом пороховых дел мастера. В 1678 году в Симбирске работало четыре таких мастера: Микишка да Алексей Родионовы, Степан Павлов и Федор Петров. Но в 1698–1699 годы по указу Петра на Карлинском валу был устроен селитряный завод с 8 варницами «и селитру варили в 15 котлах».³

Селитра (щелочь, нитрат аммония) была главной составляющей пороха. Ее вываривали «из земли и сора» повсеместно, не щадили даже, как видим, городских валов, перегнившая земля которых давала много селитры. Но чаще устраивали специальные селитряные кучи. «В них свозили навоз, золу, землю с кладбищ, листву, ботву с огородов, солому, пищевые отбросы. Все это обильно и многократно поливалось, обносилось высокими заборами для защиты от солнца, покрывалось сверху соломой и оставлялось для созревания. Затем «селитряная земля» промывалась теплой водой, для растворения селитры. Полученный раствор упаривали в медных котлах и охлаждали в корытах. При этом на дне вырастали крупные прозрачные шестигранные кристаллы селитры. Их очищали повторной промывкой». Получение селитры было делом трудоемким, часто на селитряные варницы посылали тюремных узников, а чтобы не убежали, на них надевали обручи с цепью. В селитряные мастера назначались стрельцы, пушкарки, дети боярские и даже штатские люди.

Второй этап – изготовление самого пороха из селитры, серы и угля. Серу получали из добываемой поблизости болотной руды или привозили из других мест, древесный уголь чаще производили на месте.

Техника изготовления пороха или «зелья» была довольно сложна. На «зеленой мельнице», устроенной «со всяким заводом медным и железным строением» на Свяге недалеко от Свяжской казачьей слободы, селитру, уголь и серу тщательно измельчали в толчеях или бегунах (жернова), почему пороховые заводы называли мельницами и строили обычно на реках, так как бегуны удобнее было приводить в движение водой. К тому же пороховая смесь перетирались влажной, чтобы не взрывалась, не пылила и чтобы порох получался в виде твердых «лепешек». Далее шел процесс «зернения» – «лепешку» разбивали на мелкие твердые кусочки, но не в пыль, так как пороховая пыль быстро сгорает и может привести к разрыву ствола пушки. Для зернения брались решета из свиной кожи, в которые помещались свинцовые шары. Они измельчали лепешки

при трясении решета, и мелкие его частицы просеивались. После этого «пороховую мякоть» снова отправляли на бегуны, а зерна сушили в специальных «сушильных избах» или в банях. Вновь трясали на ситах, чтобы они терлись друг о друга и становились гладкими. Полученный таким образом порох укупоривали в дубовые бочки.

Работали «зеленые мельницы» только с весны до осени, в светлое время суток, потому что от лучины или свечки порох мог взорваться. Производство пороха было делом опасным.⁴

Каковы были мощности порохового завода в Симбирске, можно судить по цифрам в книге В.А. Гуркина: «...На зеленом заводе селитры нелитрованной 125 пуд 18 фунтов (1 пуд – 16 кг). Да в порох переделано сверх того числа 120 пуд, нелитрованной селитры 10 пуд, селитры не черкасского варенья в 29 бочках, по подписи 701 пуд 37 фунтов.

И в прошлом 1702 году, июня с 16-го июля по 25-е число, сделано пороку ручного пушечного 400 пуд.

На Свяге реке серной двор, где переплавливают серную руду в чистую серу, а по серную руду посылаются служилые люди. На том серном дворе: серы плавленной 26 пуд, да неплавленной 9 пуд, несущей серы 114 мехов, 44 трубы, которыми серу плавят.

В Синбирском уезде на Карлинском валу селитряных 3 варницы, на них по 2 котла медных больших; и ныне те котлы и всякие припасы велено послать в Астрахань для селитряного варенья, а в Синбирску селитряному варенью не быть».⁵ Простой подсчет показывает, что только за год было изготовлено 6,4 тонны пороха!

Стольник Дмитрий Иванович Молоствов, стоявший во главе симбирского предприятия, писал царю о перспективности дальнейшего развития селитряного дела в городе. Но по указу Петра I заводы для изготовления селитры построили под Астраханью, и производство пороха в Симбирске, по всей видимости, вскоре прекратилось.

Татьяна Громова,

старший научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова

¹ С.Б. Веселовский. Смета военных сил Московского государства 1661 – 1663 гг. – Москва, 1911.

² Аржанцев Б.В. От нищего до воеводы. – Ульяновск, 2002.

³ Дубман Э.Л. Южное Средневожье в планах и деятельности

Петра I.

⁴ Красногоров В. Пять веков зеленого дела. Сайт: <https://www.litmir.me/br/?b=251430&p=1>

⁵ Гуркин В.А. На берегах русского Нила. – М., 2005.